Примерно тридцать учеников сосредоточили на мне свои взгляды, словно я был очень интересной рыбкой в аквариуме, которая соизволила проплыть прямо перед их лицами. Это было ощущение перехода в новую школу, и оно мне скорее не нравилось. Поэтому я скрестил руки и поднял подбородок, сделав себя выше, осматривая класс в стиле актового зала и всех людей в нем.

Учитель стоял за своей партой. Это был довольно крупный мужчина с каштановыми волосами и козлиной бородкой; на его лбу была пришита бандана защитника Конохи, а сам он был одет в стандартную бронежилетную форму. Он представился мне как Фунено Дайкоку. Или Дайкоку-сенсей, как называли его дети.

"Класс, это Химура Томоэ. Из-за болезни он не смог начать занятия одновременно со всеми вами, но я надеюсь, что вы поприветствуете его. Томоэ, выходи вперед".

Я шагнул вперед. Мне просто необходимо было покончить с этим. Я написал свое имя мелом на доске и повернулся лицом к классу. "Здравствуйте, меня зовут Химура Томоэ. Я люблю есть сладости и спать дома, и мне ничего особенно не не нравится. Моя мечта на будущее - стать сильным шиноби. Приятно познакомиться с тобой". Я формально поклонился.

На мгновение в классе воцарилась тишина. Я выпрямился и пристально посмотрел на них. И вдруг шаги затоптали деревянный пол, и в проход влетела фигура в черном одеянии.

"Томоэ!"

Не успел я опомниться, как человек, которому принадлежал этот голос, обхватил меня за плечи и впечатал кулак мне в макушку.

"Давно не виделись!" Я поднял глаза и увидел Шисюи, который широко ухмылялся, его волосы торчали во все стороны, словно он только что скатился с кровати. "Я думал, ты уехал насовсем!"

"Я просто болел..." Я обвел взглядом комнату и покраснел. Теперь я точно привлек всеобщее внимание. Девчонки хихикали, парни подтрунивали надо мной. Если Шисуи был здесь, то... ах, вот он, в самом конце, в среднем ряду. Я встретил взгляд Итачи. Он улыбнулся и махнул рукой. Я поморщился. Он выглядел довольно забавно, глядя на мое затруднительное положение.

"Эй, эй, Шисуи, ты его знаешь?" Одна из девушек повысила голос.

Ухмылка Шисуи расширилась. Он убрал руку, чтобы показать большой палец вверх. "Томоэ - мой друг! Может, он и выглядит как девчонка, но он довольно сильный!"

"Шисуи!" шипел я, краснея. Хихиканье девушек усилилось, а некоторые парни закатили глаза.

"Он вроде как симпатичный! Эй, Томоэ, сколько тебе лет?" спросила другая девочка.

"Мне шесть. Не мог бы ты отвязаться!" Я стряхнул руку Шисуи со своего плеча. Он воспринял это спокойно. Я уже начал думать, что он слишком любит общаться с парнями "в моем темпе".

"Я волновался, понимаешь? Тачи тоже. Тебя не было какое-то время. Но теперь ты вернулся, и мы все в одном классе!" Он выглядел искренне взволнованным.

"Мы можем поговорить об этом позже. Мы доставляем неудобства".

Он огляделся, словно забыл, где мы находимся, и встретил взгляд Дайкоку-сенсея. Тот не выглядел слишком довольным, но прочистил горло и продолжил. "Томоэ, есть место рядом с Итачи. Итачи, не мог бы ты показать ему все вокруг, пока он не привыкнет ко всему?"

"С удовольствием, сенсей". Итачи ответил, его улыбка оставалась неподвижной, опираясь на локоть. У Итачи была своеобразная манера улыбаться с почти закрытыми глазами, что создавало впечатление, будто он что-то припрятал в рукаве или, по крайней мере, думает о том, о чем не должен думать обычный пятилетний ребенок. И все же улыбка, взятая сама по себе, была картиной невинности. Вот так.

Я занял свое место, не обращая внимания на девичье хихиканье и странные взгляды мальчишек. Я действительно ненавидел сопляков, я действительно, действительно ненавидел их... Я вздохнул, садясь.

"Итак, класс, мы продолжим то, что начали на прошлой неделе. Все доставайте свои тетради. Давайте, прыгайте к этому". Учитель повернулся и написал мелом на доске. Он распечатывал список простых кандзи и их значение. "Скопируйте их. На следующей неделе у нас будет тест".

Послышались недовольные стоны и шум шуршащей бумаги. Итачи повернулся ко мне. "У нас были только базовые уроки. Чтение, письмо, арифметика, история Конохи и тому подобные вещи. Физическая подготовка тоже началась, но пока мы только бегаем. Тебе не составит труда наверстать упущенное, так что не волнуйся".

"Спасибо." Я вежливо кивнул. Внутри моей головы царил ужас. Конечно, большинству детей здесь было по пять-шесть лет. Нельзя, чтобы ниндзя не умели читать и писать. Я с нетерпением ждал возможности научиться, ну, не знаю, ниндзя. Вместо этого я застрял на повторении первого класса. Мне хотелось стукнуться головой об стол. Черт, как же я ненавидел быть ребенком! Но у меня не было другого выбора, кроме как взяться за работу. У меня были тетрадь и ручка, которые я украл у Какаши перед отъездом, так что я мог хотя бы делать заметки. Для математики это не понадобится, но на уроках кандзи пригодится.

Урок продолжался два часа, до самой перемены. Было довольно сложно сосредоточиться, потому что класс не особо обращал на меня внимание. Я мог это заметить, потому что с задней парты у меня был беспрепятственный обзор комнаты. Крайняя слева, третий ряд снизу,

блондинка и ее подруга передавали записки; справа от них, в среднем ряду, девочка с отметинами клыков на щеках дремала, пуская слюни на чистую тетрадь; на пятом ряду (моем) мальчик внимательно рассматривал башню из школьных принадлежностей, которую строил его сосед; справа от меня девочка зевала, а ее сосед рисовал; из тридцати учеников примерно треть была внимательна. Я нашел Шисюи на четвертом ряду и немного правее меня, напротив Итачи. Он... делал бумажный самолетик. И, надо сказать, очень неплохой. Я думал, что эта штука будет летать довольно хорошо.

Он взял его в руки и осмотрел со всех сторон. Он потянул за лоскут и очень серьезно кивнул сам себе. Затем он встал и осторожно, закрыв один глаз, прицелился и выстрелил. Самолетик мягко взмыл через всю комнату и попал Дайкоку-сенсею прямо в затылок. Это был довольно хорошо рассчитанный полет.

Учитель медленно обернулся. Шисуи уже вернулся в свое кресло, с пером в руке, нацарапывая кандзи. Он поднял самолетик, оглядел комнату, которая вдруг стала неподвижной, и сказал

"Отличный снимок".

Он положил самолетик на свой стол и продолжил урок. Шисуи обернулся, увидел, что я смотрю на него, и показал мне большой палец вверх. Мое лицо дернулось. Я медленно вернул его, стараясь не стукнуть его по голове своей тетрадкой. Итачи тихо хихикнул.

http://tl.rulate.ru/book/106731/3912566